

БЕЗОПАСНОСТЬ ЕС: МИКРОАГРЕССИЯ С МАКРОПОСЛЕДСТВИЯМИ

Н.К. Арбатова

АРБАТОВА Надежда Константиновна, доктор политических наук, зав. отделом европейских политических исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук, Москва, email: arbatova@imemo.ru

Арбатова Н.К. Безопасность ЕС: микроагрессия с макропоследствиями. — Полис. Политические исследования. 2021. № 5. С. 94–108. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.07>

Статья поступила в редакцию: 09.04.2021. Принята к публикации: 23.06.2021

Аннотация. Пандемия, вызванная коронавирусом COVID-19, убедительно показала, что в XXI в. трансформируется само понятие безопасности. Повальные эпидемии, массовая незаконная миграция, международный терроризм, экологические катастрофы, новые формы национализма, кибертехнологии и нехватка ресурсов бросают вызов традиционным военным угрозам, которые всегда находились в центре внимания международного сообщества. Несомненно, в списке новых невоенных угроз на первое место выдвинулась пандемия, вызванная коронавирусом COVID-19, которая поставила вопрос о переосмыслении самой концепции безопасности. В статье анализируются феномен нексуса пандемии и безопасности, а также последствия этого явления для жизнедеятельности Европейского союза и его государств-членов. В частности, автор исследует угрозы, которые представляет пандемия для гуманитарной безопасности или основ человеческой жизни, экономической безопасности, социально-политической стабильности и, в конечном счете, для будущего европейской интеграции. Автор доказывает, что ответ ЕС на разрушительные последствия коронавируса будет тестом на его состоятельность как уникального интеграционного объединения, способного стать полнокровным центром силы в постпандемических международных отношениях. Заголовок статьи “Безопасность ЕС: микроагрессия с макропоследствиями” метафоричен и призван подчеркнуть обманчивое восприятие масштаба новой невоенной угрозы.

Ключевые слова: Европейский союз, европейская безопасность, биологическая безопасность, экономическая безопасность, европейская интеграция, пандемия COVID-19, коронавирус, миграция, терроризм, социальные протесты, национализм, стратегическая автономия.

Безопасность в современном мире приобрела глобальный характер. Традиционно безопасность была связана с автономией территориального национального государства, географическими и политическими границами, которые разделяли союзников и врагов, отделяли войну от мира. Глобализация угроз ослабила эту территориальную привязанность. Угрозы безопасности стали менее осязаемы и даже невидимы, что со всей очевидностью было продемонстрировано пандемией. В условиях глобализации задача обеспечения безопасности больше не ограничивается традиционными внешнеполитическими и военными инструментами национального государства, безопасность и незащищенность которого больше не считаются обусловленными лишь политическими целями и военной мощью [Burgess 2007: 1]. Социальные, моральные, экономические, внутривнутриполитические, экологические и культурные проблемы в не меньшей степени определяют безопасность и национальных

государств, и наднациональных объединений, каким, например, является Европейский союз. В контексте кризиса, вызванного пандемией коронавируса, понятие безопасности становится более широким, требующим переопределения. Как написал глава внешней политики Европейского союза Жозеп Боррель, “Кризис COVID-19 станет определяющим моментом для наших обществ, для наших экономик — и для нашей политики безопасности и обороны. Здоровье сейчас — проблема безопасности”¹.

НЕКСУС ПАНДЕМИИ И БЕЗОПАСНОСТИ

Несомненно, выражение “война против вируса” — это фигура речи. Отношение к пандемиям как к проблеме безопасности не означает отношения к ним как к военной проблеме. Очевидно, что традиционными военными средствами с угрозой вируса не справиться, хотя практически все государства ЕС использовали свои вооруженные силы для строительства больниц, раздачи продуктов питания, эвакуации и репатриации граждан, а также для транспортировки предметов медицинского назначения и защитного снаряжения. Поскольку “COVID-19 не является преднамеренной биологической атакой, военно-политические союзы, такие как НАТО, механизмы безопасности и защиты ЕС, а также национальные вооруженные силы стали всего лишь помощниками в борьбе с вирусом” [Cobaleda 2020].

Основные области, в которых будут найдены решения для эффективного ответа на пандемию, прежде всего обеспечения биологической безопасности, — это наука и здравоохранение, а не оборона. Тем не менее биологическая безопасность² полностью вписывается и в концепцию военной безопасности и полностью покрывается параметрами борьбы с распространением ядерного, биологического и химического оружия. На сегодняшний день угроза биологического терроризма не сопоставима с возможностью применения взрывчатых веществ, химического или ядерного оружия. В то же время угроза использования бактериологического и иного биологического оружия растет вместе с ростом нестабильности и распространением биотехнологий, особенно в государствах, прямо или косвенно поддерживающих терроризм [Завриев, Колесников 2015: 59].

Неоднозначная связь COVID-19 и безопасности связана в Европейском союзе и с возможным влиянием последствий пандемии на развитие военной составляющей ЕС, необходимой для достижения стратегической автономии³ Союза. Некоторые исследователи предсказывают, что безопасность и оборона потеряют приоритет и будут получать меньше финансирования. Кризис выявил серьезные пробелы в национальных системах здравоохранения, поэтому ожидается, что правительства стран ЕС сосредоточат усилия на

¹ European Defence: Fighting COVID-19, Preparing For the Future. 14.05.2020. — *EEAS homepage*. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/79305/european-defence-fighting-covid-19-preparing-future_en (accessed 14.07.2021).

² По определению ВОЗ, под биологической безопасностью понимается “стратегический и комплексный подход к анализу и управлению соответствующими рисками для жизни и здоровья людей, животных и растений и связанные с ними риски для окружающей среды” см.: *INFOSAN Information Note No. 1/2010 — Biosecurity*. — *World Health Organization*. 03.03.2010. URL: https://www.who.int/foodsafety/fs_management/No_01_Biosecurity_Mar10_en.pdf (accessed 14.07.2021).

³ Стратегическое значение этого понятия подразумевает превращение ЕС в полновесный центр силы, сопоставимый с США и Китаем. В связи с этим руководство ЕС выделяет несколько интеграционных направлений, среди которых определяющую роль играет создание автономного оборонного потенциала — стратегической автономии.

укреплении своих медицинских и профилактических возможностей, а также восстановлении разрушенных экономик. Патрик Беллуар, президент французской Ассоциации *EuroDéfense*, отмечал, что глава Еврокомиссии, говоря о борьбе с последствиями пандемии, ни разу не упомянула оборонный сектор. Очевидно, что это не было приоритетным направлением в одобренном Европейским советом компромиссе по бюджету на 2021–2027 гг. “Бюджет Европейского оборонного фонда” (EDF) был сокращен вдвое по сравнению с первоначальным предложением Комиссии, Европейский фонд мира⁴ также был значительно сокращен до уровня, который не будет стимулировать государства-члены к расширению своего участия в военных операциях ЕС.

Кризис, созданный пандемией коронавируса, а также лежащая в его основе международная динамика, поставили международную систему в парадоксальное положение. С одной стороны, в период кризиса усилилась роль национального государства из-за его исключительных полномочий в области здравоохранения и пограничного контроля. С другой стороны, как выяснилось, не меньшую роль в преодолении этого кризиса играет международное сообщество, в частности — в рамках сотрудничества при разработке действенной вакцины. Ни одно государство — и даже объединение государств — не может справиться в одиночку с транснациональными невоенными угрозами безопасности, такими как пандемии. Необходимость глобального ответа на пандемии отражает растущую взаимозависимость между национальными и международными системами и политическими курсами в сфере здравоохранения. Эта взаимозависимость будет усиливаться по мере продолжения пандемий и уменьшать автономию, которой национальные системы здравоохранения пользовались до сих пор. В условиях глобализации распространения вируса, вызванной пандемией, первостепенное значение имеет международная солидарность в обеспечении доступа к вакцинам для стран с низким и средним уровнем доходов. В этих целях ЕС уже инвестирует 1 млрд евро в глобальную инициативу COVAX.

Изменения, свидетелем которых стал мир в результате пандемии, носят поистине революционный характер, и сегодня международное сообщество не располагает всей полнотой информации, необходимой для оценки их долгосрочных последствий. Остается неясным, как формат удаленного доступа повлияет на качество работы и обучения, а также — какое воздействие окажут научные открытия в изобретении антиковидных вакцин на развитие медицины в целом. Точно также невозможно предсказать, как адаптация налогово-бюджетных правил ЕС к новым реальностям скажется на самой модели постковидного экономического развития.

Пандемия COVID-19 случилась после нескольких других кризисов, таких как мировой экономический и финансовый кризис, кризис еврозоны, миграционный кризис и связанный с ним кризис Шенгенской зоны, а также кризис, вызванный Брекситом, которые представляли серьезную угрозу самой сути ЕС, создавая риск распада Европейского союза [Webber 2018]. Серьезные испытания для европейской интеграции со всей остротой поставили вопрос о том, что должно делать руководство ЕС, чтобы выжить в эти беспокойные времена, не подвергая риску само существование Союза.

Как отмечал итальянский политолог Эудженио Салвати, “Возникновение кризиса, такого как пандемия COVID-19, требует, чтобы центр политической

⁴ В марте 2021 г. Совет принял решение о создании Европейского фонда мира (EPF), внебюджетного фонда стоимостью около 5 млрд евро на период 2021–2027 гг., который будет финансироваться за счет взносов стран — членов ЕС.

власти обладал организационными и политическими инструментами, позволяющими ему автономно получать ресурсы, необходимые для решения этой проблемы, и, таким образом, проводить политику, имеющую ценность для всех сторон политической системы” [Salvati 2021].

В отличие от мирового экономического и финансового кризиса 2008–2013 гг., пережитого Европой, коронавирусный кризис на сегодняшний день нельзя назвать системным, поскольку он не затрагивает напрямую траекторию развития интеграции, лишь в самом начале пандемии поставив под сомнение эффективность наднациональных институтов. Скорее, он явился катализатором сохраняющихся негативных последствий кризиса 2008 г., требующих структурных реформ. Тем не менее пандемический кризис ставит вопросы, как оценивать антикоронавирусную стратегию Европейского союза, влияние пандемии на экономику, политику и общества стран ЕС, и будет ли реакция Брюсселя на пандемию способствовать развитию наднационального (федералистского) метода или усилит динамику межправительственного подхода к европейской интеграции.

ПАНДЕМИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Незащищенность человека — категория предельно субъективная, определяемая воображаемыми угрозами самого разного характера — экономического коллапса, неконтролируемой миграции, террористической опасности, преступности и т.д. Пандемия коронавируса привела к общему знаменателю превалирующие озабоченности и страхи населения во всех странах. Если на жизнедеятельность глобального мира всеобъемлющее воздействие пандемии COVID-19 еще только предстоит понять и оценить, то проанализировать некоторые последствия этого катастрофического явления уже можно. На май 2021 г. согласно официальным обобщенным данным ВОЗ, от коронавируса умерли 3,4 млн человек. Но, исходя из показателя избыточной смертности в прошлом году, истинные цифры, как минимум, в два-три раза выше. По предварительным оценкам с учетом избыточной смертности, в Европе от коронавируса погибли от 1,11 до 1,21 млн человек — т.е. вдвое больше, чем зарегистрировано в официальной отчетности. Во многих случаях люди умерли, не пройдя никакого тестирования⁵.

Очевидно, что пандемия коренным образом изменила повседневную жизнь людей. Обязательное ношение масок и перчаток, социальное дистанцирование, ограничение времени работы кафе и ресторанов, закрытие музеев и театров, дистанционное обучение — далеко не полный перечень мер борьбы с коронавирусом. Эти действия властей вызывают в Европе, США и ряде других стран протестные движения населения, выступающего против ограничения свободы. Режим самоизоляции, необходимость ограничивать контакты с родственниками и коллегами нередко влекут психические нарушения — депрессии, хронический стресс, пассивность. Все эти прямые и побочные проявления пандемии коронавируса ставят перед государствами первоочередную задачу обеспечения биологической безопасности, что предполагает “создание таких условий в мире, при которых опасные инфекции (неважно, в виде природной вспышки или акта целенаправленного применения) не смогут вызвать сколько-нибудь существенных последствий в виде тяжелых заболеваний или массовой гибели людей, не будут вызывать панику, социальную и экономическую дестабилизацию” [Завриев, Колесников 2015: 57].

⁵ Число умерших от COVID-19 в мире может быть в два-три раза выше официальной цифры. — *Новости ООН*. 21.05.2021. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/05/1403362> (accessed 13.07.2021).

Страны Европейского союза первыми в западном мире приняли на себя удар смертоносного вируса. Очевидно, что они были не готовы к эпидемии такой разрушительной силы, как, впрочем, и многие другие страны. Первоначальный шок от пандемии вызвал националистическую реакцию стран ЕС, желание отгородиться друг от друга, закрыть свои границы, что в свою очередь вызвало череду апокалипсических сценариев относительно будущего Евросоюза. Вообще говоря, в предсказаниях скорого коллапса ЕС нет ничего нового. Со времен Шпенглера, сколько существует Европа, столько выдвигаются пророчества ее неминуемого краха, причем нередко эти предсказания исходят от представителей государств, которые сами неоднократно разваливались за минувшее столетие.

На практике первоначальная реакция Брюсселя на распространяющуюся пандемию была нескоординированной, неравномерной и воспринималась во многих государствах как отсутствие солидарности. Тем не менее, “это предполагаемое отсутствие солидарности нельзя полностью приписать ЕС, который, следует напомнить, не обладает компетенцией в области здравоохранения” [Cobaleda 2020]. Именно пандемия поставила остро вопрос о создании единого рынка здравоохранения.

Необходимо подчеркнуть, что ни руководство ЕС, ни его государства-члены никогда не скрывали от европейской и мировой общественности информации о зараженных и жертвах коронавируса. Несомненно, это требовало определенного мужества со стороны национальных правительств, прекрасно понимавших, что правда о масштабе и жертвах эпидемии может вызвать панические настроения в обществе. Но их политическая система не потерпела бы продолжительного обмана, и к тому же только правда могла мобилизовать людей на борьбу со страшной угрозой. В результате такая линия полностью себя оправдала. Глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен публично попросила прощения у Италии, первой в Европе принявшей на себя удар пандемии, признав, что главы государств ЕС поначалу сосредоточились на собственных интересах и не оказали ей необходимой помощи, и пообещала, что ответ на кризис будет общим⁶. Нельзя не признать, что способность признавать свои просчеты на самом высоком уровне — показатель силы и жизнеспособности институтов власти, которые не боятся признавать свои ошибки.

Сегодня в странах ЕС многие политики и эксперты анализируют допущенные промахи. Это относится, в первую очередь, к прошлой “оптимизации” национальных систем здравоохранения, которая повлекла сокращение медицинских учреждений и численности медицинского персонала, в чем Европа, кстати, была не оригинальна. Кроме того, до пандемии государства-члены ЕС не приняли всерьез предложения о создании единого пространства здравоохранения в Евросоюзе. Эта идея, в частности, содержалась в докладе “Единый рынок и завтрашняя Европа”, появившимся десять лет назад, но не нашла должного отклика. Как отмечают европейские аналитики, национальные правительства несут ответственность за то, что доверяли наднациональным структурам вопросы борьбы со свиным гриппом, но не с человеческими болезнями.

В июне 2020 г. Европейская комиссия поставила цель вакцинации 70% населения стран ЕС для преодоления пандемии. Прививочная кампания в Европейском союзе, проводимая под руководством Брюсселя, вызвала немало нареканий

⁶ Lee G. Significant Acknowledgement. By: Coronavirus: EU Offers ‘Heartfelt Apology’ to Italy. — *BBC News*. 16.04.2020. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-52311263> (accessed 15.07.2021).

в связи с тем, что Еврокомиссия не смогла должным образом оценить ситуацию с необходимостью скорейшей вакцинации населения. По мнению кипрского экономиста Ахиллеса Эмилианидеса, ущерб, нанесенный европейской экономике из-за дополнительной задержки вакцинации, является катастрофическим и потенциально ведет к увеличению числа смертей и последствий болезни, финансовой катастрофе и дальнейшему ухудшению уровня благосостояния граждан ЕС. Если США, Великобритания и Израиль поняли, что было нужно думать не о дешевизне вакцин, а об обеспечении быстрой их доставки и вакцинации граждан, то ЕС якобы пытался “избежать напрасных трат из средств налогоплательщиков”. “Если и было время, когда деньги налогоплательщиков нужно было потратить немедленно и без каких-либо размышлений, то это было время вакцинации. Бюрократия ЕС не смогла этого понять” [Emilianides 2021: 4].

Есть и другие объяснения. Одно из них состоит в том, что страны Евросоюза нарушали свои контрактные обязательства по поставке вакцин и экспортировали их за пределы ЕС. В марте 2021 г. руководство Евросоюза представило более жесткие правила, регулирующие экспорт вакцины от коронавируса из стран сообщества. Новые нормы должны упростить заморозку Евросоюзом экспорта в страны, которые не выполнили собственные обязательства по поставкам вакцины. Кроме того, Еврокомиссия при принятии решений будет опираться на данные о темпах вакцинации в государствах, которые запрашивают поставки препаратов из ЕС. Было подчеркнуто, что нововведения не коснутся поставок в рамках международного механизма помощи COVAX⁷. Франс Тиммерманс, первый заместитель главы Еврокомиссии, также вынужден был признать, что хотя совместный заказ вакцин в ЕС был правильным решением, при его реализации были допущены ошибки, от которых выиграли самые богатые члены ЕС, такие как Германия⁸.

99

Помимо прививочной стратегии Европейской комиссией в ноябре 2020 г были рассмотрены дополнительные меры в развитии здравоохранения Евросоюза. По мнению Урсулы фон дер Ляйен и Стеллы Кириакидес, комиссара по вопросам здравоохранения и продовольственной безопасности, план создания единого здравоохранения Европейского союза должен опираться на два столпа: на более сильную систему здравоохранения и более надежные европейские агентства. Благодаря гармонизации европейских, национальных и региональных планов реагирования, разработкам и закупкам медицинского оборудования, а также укреплению Европейского центра профилактики и контроля над заболеваниями, Европейского агентства по лекарственным средствам и создания нового Управления по реагированию на чрезвычайные ситуации, Европейский союз в будущем будет лучше подготовлен к непредвиденным угрозам [Paradopoulos 2021: 9].

Понятие безопасности человека шире представлений о его биологической безопасности. По определению Комиссии ООН по безопасности человека, оно подразумевает защиту “основ человеческой жизни способами, которые содействуют расширению свобод человека и их осуществлению”. “Это всеобъемлющая концепция, которая охватывает проблематику ‘избавления от

⁷ Bloomberg узнал о планах ЕС ужесточить контроль за экспортом вакцины. 24 марта 2021. — *Известия* IZ. 24.03.2021. URL: <https://iz.ru/1141309/2021-03-24/bloomberg-uznal-o-planakh-es-uzhestochit-kontrol-za-eksportom-vaktincy> (accessed 16.07.2021).

⁸ В Еврокомиссии заявили об ошибках в стратегии вакцинации от COVID-19. — *РБК*. 14.03.2021. URL: <https://www.rbc.ru/society/14/03/2021/604d93d19a79472978208fde> (accessed 16.07.2021).

страха и нужды' и в основу которой положены стратегические рамки с акцентом на 'защиту' и 'расширение прав'”⁹. Пандемия послужила триггером активизации организованной преступности, которая обострила чувство незащищенности европейских граждан. Европейское полицейское агентство (Европол) указало на резкий рост числа преступлений, связанных с пандемией коронавируса. Отдельные преступники и организованные банды очень быстро адаптировались к кризисной ситуации и вывели свой криминальный бизнес на глобальный уровень. Сотрудники Европола констатировали увеличивающееся число случаев киберпреступности, мошенничества, краж и подделок. Преступники научились использовать в своих целях резко возросший спрос на определенные товары, снижение мобильности граждан, пребывание большей части людей дома и их удаленную работу, ограничения общественной жизни, а также рост тревоги и страхов на фоне пандемии¹⁰.

Пандемия коронавируса ограничила мобильность людей. С распространением болезни страны Шенгенской зоны стали закрывать свои национальные границы, заморозив действие четырех свобод перемещения внутри ЕС, а 17 марта 2020 г. Европейский совет пришел к соглашению о временном ограничении поездок из третьих стран. Исключение делалось в отношении некоторых категорий лиц — трансграничных работников, медицинских работников или специалистов по уходу за пожилыми людьми; лиц, которые имели документально подтвержденные свидетельства об обстоятельствах непреодолимой силы (форс-мажора); лиц, въезд которым разрешен по гуманитарным соображениям [Матюхова 2020].

Эти меры привели к уменьшению количества ходатайств о предоставлении убежища. За первые десять месяцев 2020 г. в ЕС было принято 390 тыс. заявлений о предоставлении убежища (в том числе 349 тыс. поданных впервые), что на 33% меньше, чем за тот же период 2019 г. За тот же период 2020 г. наблюдалось снижение на 10% числа незаконных пересечений границы в направлении ЕС (114 300 человек). Однако на фоне общего сокращения поток нелегальных мигрантов через Центральное Средиземноморье (в Италию и Мальту) увеличился. В 2020 г. на европейский берег высадилось 34 100 нелегалов, по сравнению с 11 500 в 2019 г., причем большинство прибыли на о. Лампедуза. Увеличился и поток в Испанию — на Канарские острова. В обоих случаях большинство прибывших — из стран, переживших экономический спад, а не военные конфликты [Tarchi et al. 2020].

Пожар в лагере Мориа на о. Лесбос в сентябре 2020 г. вновь привлек внимание к проблеме незаконной миграции в ЕС, которая, казалось бы, утратила остроту с разгаром коронавируса, но не исчезла. Тогда же на о. Лампедуза, переполненном мигрантами, возник риск распространения коронавирусной инфекции. Это вызвало взрыв недовольства местного населения и угрозу устроить всеобщую забастовку. Иными словами, миграционный кризис, подобно тлеющему торфу, продолжал подтачивать социальную, экономическую и политическую стабильность в странах ЕС.

В октябре 2020 г. по горячим следам (в прямом и переносном смысле) пожара в лагере Мориа Европейская комиссия представила новый миграци-

⁹ Координация гуманитарной деятельности. — ООН. URL: <https://www.un.org/ru/humanitarian/assistance/humansecurity.shtml> (accessed 16.07.2021).

¹⁰ How Criminals Profit from the Covid-19 Pandemic. — *Europol*. 27.03.2020. URL: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/how-criminals-profit-covid-19-pandemic> (accessed 16.07.2021).

онный план “Глобальный договор по миграции” (*Global Compact for Migration*). Согласно предложению Еврокомиссии, страны-члены ЕС будут обязаны помогать друг другу в духе “обязательной солидарности”: либо принимая мигрантов, либо спонсируя их возвращение в страны происхождения, либо предлагая материальную помощь на местах в странах прибытия. Обязательные квоты не вводятся, но если страна испытывает сильное миграционное давление, то кризисный механизм обязывает правительства других членов ЕС принимать людей у себя или же отправлять их обратно. Несмотря на то, что Еврокомиссия предложила выплату странам, принимающих у себя мигрантов, в размере €10 000 на каждого взрослого человека, этот план вызвал резко негативную реакцию как главных евроскептиков Польши и Венгрии, так и других стран-членов ЕС, прежде всего Италии, Греции и Мальты.

Незаконная миграция, увеличивающая экономическую нагрузку на ослабленные пандемией экономики стран ЕС, связывается в умах граждан и с проблемой терроризма. Четыре исламистские атаки за один только месяц (с 4 октября по 2 ноября) в 2020 г. в трех европейских странах (Франции, Германии, Австрии) вызвали одновременный рост антииммигрантских настроений в ЕС и обострили не прекращающуюся дискуссию о том, что важнее — свобода или безопасность, права человека или безопасность граждан. Иными словами взаимосвязь пандемии, миграции и европейской безопасности сегодня является одним из важнейших вызовов Европейскому союзу. Идея Брюсселя, воплощенная в лозунге “Европа без внутренних границ”, сегодня претерпевает глубокие изменения. Шенгенская зона подвергается серьезной эрозии из-за растущего евроцентризма и крайне правого популизма в некоторых странах-членах ЕС. Эти тенденции являются следствием переплетения ряда факторов от экономического протекционизма до международного терроризма, который приобретает в странах ЕС внутреннее измерение.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Коронавирус нанес огромный ущерб мировой экономике. Глобальные издержки с экономической точки зрения, по сути, не поддаются подсчету. В январе 2021 г., по оценкам Всемирного банка, мировая экономика, вероятно, сократилась в 2020 г. на 4,3%, что сопоставимо только с Великой депрессией между двумя мировыми войнами¹¹. Но даже эти драматические цифры не дают полной картины ущерба, нанесенного мировой экономике, поскольку точкой отсчета были показатели до пандемии, а не прогнозы экономического роста, не учитывающие пандемию. В ЕС, если сравнить, где экономика была бы, согласно прогнозам, опубликованным Европейской комиссией в январе 2020 г., с тем, где она была на самом деле в ноябре прошлого года, нельзя не увидеть, что спад, вызванный пандемией, составил около 7,5% [Papadopoulos 2021: 9].

Между тем прогнозы оценок экономических перспектив сильно разнятся. По мнению Кристалины Георгиевой, главы МВФ, “сегодняшняя картина менее ужасающая”, чем она представлялась летом. Обновленный прогноз для глобальной экономики будет улучшен по сравнению с июньской оценкой падения ВВП на 4,9% по итогам 2020 г.¹² Однако в среднесрочной перспективе

¹¹ В 2020 г. мировая экономика сократилась на 4,3%. — *Коммерсантъ*. 25.01.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4661983> (accessed 16.07.2021).

¹² Глава МВФ пообещала улучшить прогноз по мировой экономике. — *Интерфакс*. 06.10.2020. URL: <https://www.interfax.ru/world/730270> (accessed 16.07.2021).

объем мирового производства останется значительно ниже наших докоронавирусных прогнозов, и практически для всех стран это будет препятствием на пути к повышению уровня жизни. Особенно чувствительны последствия кризиса для стран, живущих за счет туризма.

Снижение деловой активности привело к снижению спроса на энергоносители и затронуло в первую очередь страны, зависящие от экспорта энергоносителей. По прогнозу Международного энергетического агентства (МЭА), спрос на энергоносители упадет на 6% — это в семь раз больше, чем во время кризиса 2008 г (больше всего спрос снизится в развитых странах: в США — на 9%, в Евросоюзе — на 11%; сильнее всего упадет спрос на уголь — на 8%, на газ — на 5%; при этом падение спроса приведет к рекордному снижению выбросов углекислого газа — на 8%)¹³.

21 июля 2020 г., после четырех дней переговоров, Европейский совет согласился создать крупный фонд восстановления ЕС в размере 750 млрд евро под брендом *Next Generation EU (NGEU)* для поддержки государств-членов, пострадавших от пандемии COVID-19. В целом ответ ЕС на экономические последствия пандемии уже достиг беспрецедентной суммы в 3,7 трлн евро. Экстренные меры по обеспечению ликвидности, принятые национальными правительствами в соответствии с новыми гибкими правилами государственной помощи, составили более 2,5 трлн евро, и еще 500 млрд евро были потрачены после того, как Европейская комиссия активировала положение о специальной оговорке (*General Escape Clause*) в Пакте о росте и стабильности. Кризисная поддержка со стороны Европейского механизма стабильности составила 240 млрд евро, а дополнительные 200 млрд евро для финансирования бизнеса были предоставлены Европейским инвестиционным банком. Наконец, 170 млрд евро были предоставлены самим ЕС — 70 млрд евро в виде грантов из бюджета на 2014–2020 гг. и 100 млрд евро из фонда Поддержки рабочих мест в чрезвычайной ситуации (*SURE*). Девятнадцать стран уже получили поддержку из этого фонда или получают ее в ближайшем будущем¹⁴. Среди немногих положительных последствий пандемии, до которых надо еще дожить, многие называют массовое распространение цифровых технологий и появление новых профессий, в частности, антикризисных менеджеров. Несомненно, беспрецедентные меры, предпринятые Европейским союзом, помогут удержать европейскую экономику на плаву. Однако одним из главных последствий пандемии стала повсеместная одержимость экономической безопасностью.

Как отмечал американский философ и политолог Питер Берджесс, в условиях технологически развитого капитализма безопасность сама по себе является товаром, чем больше она становится диверсифицированной, локализованной, адаптированной к своему контексту, своему потребителю и пользователю [Burgess 2007: 2]. Удар пандемии по европейской и мировой экономике побудил политиков и экспертов к переосмыслению понятия экономической безопасности. “Стратегическая автономия” в сфере экономики в настоящее время является ключевой проблемой для Европейского союза и других крупных экономических игроков. В глобализированной экономике, где все связано со

¹³ Global Energy Review. The Impacts of the COVID-19 Crisis on Global Energy Demand and CO2 Emissions. — IEA. IEA Report 2020. Flagship Report — April 2020. URL: <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020> (accessed 16.07.2021).

¹⁴ The Europe 2020 Competitiveness Report. Building a More Competitive Europe. — World Economic Forum. URL: <http://reports.weforum.org/the-europe-2020-competitiveness-report/> (accessed 16.07.2021).

всем, риски многообразны, включая сбои в цепочке поставок, сужение рынков и подрыв промышленной и технологической базы. Как отмечал британский дипломат Джулиан Бересфорд Кинг, Жан Клод Юнкер еще в 2017 г. подчеркивал важность повышения устойчивости ЕС и готовности к выполнению своих обязательств в меняющемся мире, где политика все больше переплетается с экономикой; с торговлей, технологиями и данными, которые рассматриваются и используются как инструменты международного влияния и власти. “Юнкер выделил две разные задачи для ЕС: с одной стороны, использовать все еще значительный объем своего внутреннего рынка, насчитывающий 450 млн человек, для изменения мира; и, с другой стороны, для защиты этого рынка от ‘недобросовестной’ конкуренции и повышения устойчивости ЕС”¹⁵.

В отличие от финансового цунами 2008 г., пандемия COVID-19 ударила по внешней торговле Китая, что привело не только к резкому падению внешнего спроса, но и к рискам нарушения цепочки поставок со стороны предложения. По данным Национального бюро статистики Китая, в квартальном исчислении экономика выросла всего на 0,6%, что значительно ниже ожиданий. Тем не менее, официальные данные свидетельствуют о быстром восстановлении экономики Китая с первого квартала прошлого года, когда город Ухань впервые был заблокирован после эпидемической вспышки. Но, как указывает Дэниэл Х. Розен, американский экономист, специалист по Китаю, в этой оптимистичной истории многое может пойти не так. У Китая может больше не быть второго по величине профицита торгового баланса в его истории. Другие страны могут возвращать себе производство товаров, импортируемых из Китая, и настаивать на том, чтобы Пекин покупал больше их продукции. Цены на импортные товары в Китае и на “импорт услуг”, возможно, вырастут с восстановлением мировой экономики и возобновлением туризма (что также скрывает отток капитала). Курс юаня также может вырасти, что приведет к снижению экспорта Китая [Rosen 2021].

В связи с этим не только в Европе, но и во всем мире выросло понимание того, что цепочки поставок должны быть более диверсифицированными и более устойчивыми. Например, зависимость государства от импорта фармацевтических препаратов и других важнейших предметов медицинского назначения, таких как маски и аппараты искусственной вентиляции легких, представляет угрозу для жизни человека — и в более широком смысле — государства; в случае прерывания поставок ЕС не смог предотвратить даже перебои в них между государствами-членами, что вызвало возмущение населения и поставило под вопрос солидарность в ЕС [Gehrke 2020: 2].

Один из уроков пандемии состоит в том, что защита здоровья граждан будет побуждать государства минимизировать риски взаимозависимой экономики для поставок основных медикаментов и медицинского оборудования, учитывая их значение для национальной безопасности, даже если это повлечет увеличение затрат. Кроме того, пандемия коронавируса усилила соперничество ЕС с другими центрами силы, прежде всего, США и Китаем, став своего рода триггером борьбы не только в фармацевтической сфере и мировой экономике, но и в мировой политике. Снижение уязвимости Европейского союза от взаимозависимого мира великих держав требует более активного управления рисками его зависимости.

¹⁵ King J. EU Strategic Autonomy: What Is It, And Why Should We Care? — *Flint Global*. 12.02.2021. URL: <https://flint-global.com/blog/eu-strategic-autonomy-what-is-it-and-why-should-we-care/> (accessed 16.07.2021).

По мнению европейских экономистов, ЕС должен выработать новый подход к экономической безопасности, который привлечет внимание политиков к “геополитическим угрозам” безопасности ЕС, связанным не с военными факторами, а с экономической зависимостью применительно к стратегическим товарам и отраслям. Так ЕС и государства-члены могли бы, по примеру Японии, более активно субсидировать фирмы, которые хотят уменьшить свою зависимость от Китая. Опыт стратегии доступа к критическому сырью может в дальнейшем послужить основой для координации использования внешних и внутренних инструментов, НИОКР, а также финансовых способов для решения зависимости в конкретных случаях [ibid.: 3].

По всей видимости, альтернативой гиперглобализации станет решоринг (возвращение выведенного за рубеж производства), что, по мнению экспертов, хорошо для экономики замкнутого цикла и, следовательно, “зеленого будущего” планеты. Тем не менее, будущее постковидной экономики будет зависеть от определения правильного баланса между национальными интересами государств и императивом многостороннего сотрудничества. Кризис, созданный пандемией коронавируса, а также лежащая в его основе международная динамика, поставили международную систему в парадоксальное положение. После кризиса вероятно некоторая деглобализация производства товаров для здоровья, лекарств и основных потребительских товаров, но мир завтрашнего дня вряд ли перестанет быть глобализованным, взаимосвязанным и взаимозависимым. Полноценное возвращение к национальному государству уже не представляется возможным.

ПАНДЕМИЯ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

104

Кризис, вызванный пандемией COVID-19, по времени совпал с кризисом традиционных политических партий, ростом национализма и популизма в странах Евросоюза. Ощутимый рост недоверия граждан ЕС к наднациональной бюрократии и национальным партиям истеблишмента продолжается уже более десятилетия и отражает недовольство и разочарование населения неэффективностью властей на всех уровнях в решении насущных проблем экономики, неравенства между Севером и Югом ЕС, миграции и т.д. Центристские партии в странах ЕС теряли свой традиционный электорат, искали поддержку и на правом, и на левом фланге и в результате таких метаний лишались поддержки значительной части своих избирателей. В частности, парламентские выборы в Италии в марте 2018 г. продемонстрировали значительное усиление позиций правых и левых популистов. В период до пандемии количество противников развития европейской интеграции увеличилось с 25% в 2000 г. до 44% в 2018 г., а недоверие к ЕС выросло с 28% в 2004 г. до 39% в 2018 г.¹⁶

Человеческие и экономические потери, вызванные пандемией, усилили существующие дисбалансы и тенденции к неравенству внутри ЕС. В то время как спад в таких экономиках как Литва, Ирландия, Польша и Финляндия составил менее чем 4%, в странах южной периферии ЕС он достиг 10%. Пример тому — Италия и Испания. Они первыми приняли на себя удар пандемии в ЕС и были вынуждены принять строгие и длительные меры изоляции, чтобы понизить масштабы заражения и не разрушить национальные системы здра-

¹⁶ Damiani A. 2021. Pandemic Has Prevented Many Migrants from Reaching Europe. — *EDJNet*. 30.04. URL: <https://www.europeandatajournalism.eu/eng/News/Data-news/Pandemic-has-prevented-many-migrants-from-reaching-Europe> (accessed 16.07.2021).

воохранения, которые и без того страдали от мер жесткой экономии после мирового экономического и финансового кризиса 2008 г.

В целом пандемия, в отличие от других кризисов, имела так называемый эффект *объединения вокруг флага*. В периоды бедствий, вызванных внешними причинами, население обычно сплочается вокруг правительства. Популисты, как правило, сильны в критике правящих партий и констатации проблем, но сами не способны предложить действенную стратегию для их решения. Согласно апрельскому 2020 г. исследованию *Politico*, начиная с января 2020 г. правые из “Альтернативы для Германии” потеряли 4,1% рейтинга, итальянская “Лига Севера” лишилась 4%, Словацкая национальная партия – 3,9%, “Шведские демократы” – 3,2%, “Австрийская партия свободы” потеряла 2,9%, а испанский “Голос” лишился 1,8%¹⁷.

Отношение граждан к эффективности наднациональных структур было более нюансированным. В первые месяцы пандемии антиевропейские настроения прослеживались в Италии, Испании и Франции как реакция на бездействие Брюсселя. Однако после принятия Брюсселем целого комплекса мер по борьбе с коронавирусом маятник в настроениях людей сдвинулся в сторону поддержки Европейского союза. Создание фонда восстановления и устойчивости, окончательно одобренное Советом Евросоюза в феврале 2021 г., помогло институтам ЕС вернуть доверие 56% итальянских граждан. Результаты опроса Европарламента, проведенного в октябре 2020 г., свидетельствовали о том, что в подавляющем большинстве респонденты были согласны с тем, что ЕС должен иметь больше полномочий в противодействии таким серьезными кризисам, как пандемия COVID-19 (66%), и финансовых средств для устранения долгосрочного воздействия пандемии (54%)¹⁸. Вместе с тем дальнейшее продолжение пандемии в странах ЕС в сочетании с ограничительными мерами, локдаунами, перебоями с вакцинацией, ростом преступности и терактов как на национальном, так и на региональном уровнях, может вновь вызвать недовольство населения и возродить национализм, угрожающий социальной и политической стабильности и самому будущему европейской интеграции.

Если первоначально пандемия привела к маргинализации правых популистов, которые не решились из этических соображений использовать проблематику, связанную с COVID-19, во внутривнутриполитической борьбе, то постепенно они стали возвращаться на политическую арену с критикой как национальных правительств, так и руководства ЕС. Опрос, проведенный во Франции в марте 2021 г., показал, что Марин Ле Пен и ее партия могут стать серьезным вызовом для Эммануэля Макрона на президентских выборах в следующем году. Лидер французских правых могла бы получить 47% голосов, если бы прошла во второй тур¹⁹. Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан стремится создать вместе с премьер-министром Польши Матеушем Моравецким и лидером крайне правой итальянской “Лиги Севера” Маттео Сальвини новый альянс националистов

¹⁷ Цит. по: Поплавский А. 2020. “Не время скреплять шпаги”: почему правые теряют силу в Европе. — *Газета.ru*. 27.04. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/04/27_a_13064821.shtml (accessed 16.07.2021).

¹⁸ Europeans Insist EU Funds Be Linked to Respect for Rule of Law. 2020. — *European Parliament. At Your Service. Eurobarometer*. URL: <https://www.europarl.europa.eu/at-your-service/en/be-heard/eurobarometer/public-opinion-in-the-eu-in-time-of-coronavirus-crisis-3> (accessed 16.07.2021).

¹⁹ Bickerton J. Trouble for EU? Orban’s Plot to Form New Nationalist Group within Bloc to Take on Brussels. — *Daily Express*. 19.03.2021. URL <https://www.express.co.uk/news/world/1412420/EU-news-Viktor-Orban-Matteo-Salvini-European-Union-Morawiecki-Brussels-Europe> (accessed 16.07.2021).

в Европейском парламенте, чтобы противостоять усилиям по расширению интеграции в ЕС. Это объединение, представляющее собой союз популистских и ультраправых партий, может стать второй по величине силой в Европарламенте после правоцентристской Европейской народной партии (ЕНП).

В октябре 2020 г. евродепутат Жером Ривьер, глава французской делегации в группе право-популистских партий “Идентичность и демократия”, раскритиковал новый план Еврокомиссии по иммиграции, заявив, что “Во имя ‘сошедших с ума старых христианских добродетелей’ Честертона и превратившейся в гуманизм человечности Европа сегодня сама устраивает вторжение на свою землю. История вынесет неутешительный вердикт нашей безумной эпохе”²⁰. Игра политиков-популистов на страхах обывателей в отсутствие конкретных результатов в миграционной политике Брюсселя может реверсировать положительные сдвиги в общественном мнении граждан.

Несмотря на то, что руководство ЕС доказало свою способность к выработке общей стратегии, направленной на решение вызванных пандемией проблем экономики и здравоохранения, экономические, политические и социальные расхождения в ЕС сохраняются повсеместно, увеличивая риски роста политической нестабильности в странах Евросоюза. Определенная неизвестность связана и с предстоящими федеральными выборами в Германии в конце 2021 г., учитывая ключевую роль страны в обеспечении устойчивости европейского проекта и, в частности, в поддержке антикоронавирусной политики ЕС. Авторитарные наклонности, демонстрируемые правительствами Венгрии и Польши, а также правые и левые популистские партии, не утратившие полностью своих позиций в странах европейского ядра, несомненно, представляют угрозу для будущего Европейского союза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что пандемия затронула практически все сферы социально-экономической жизни, применительно к европейской интеграции пандемический кризис не является системным. Он не ставит под сомнение развитие европейской интеграции, функционирование европейских институтов и членство в ЕС отдельных государств. Более того, этот кризис напрямую затрагивает сектор здравоохранения, т.е. ту область, в которой институты ЕС имели очень ограниченные полномочия. Как показала пандемия COVID-19, понятие стратегической автономии, в котором преобладающую роль играла традиционная безопасность, расширилось за счет новых угроз экономического и технологического характера. Кроме того, коронавирусный кризис выявил фундаментально асимметричный характер взаимозависимости и безопасности Европы. Наука, технологии, торговля, базы данных, инвестиции становятся источниками и инструментами силы в международной политике.

Страдание (по И. Канту) побуждает к действию. COVID-19 стал моментом истины для Европы: пандемия одновременно придала новый импульс интеграционным процессам и ввела ограничения на темпы их развития. После первой, разочаровывающей граждан реакции руководства ЕС на распространение пандемии в Европе, Евросоюз сумел преодолеть раскол, представить план действий по ликвидации разрушительных последствий смертоносного вируса и согласовать семилетний бюджет, из которого будет выделена помощь

²⁰ Rivière J. Pacte Asile et Immigration: la tartufferie des mineurs isolés. — *Valeurs Actuelles*. 02.10.2020. URL: <https://www.valeursactuelles.com/monde/tribune-pacte-asile-et-immigration-la-tartufferie-des-mineurs-isoles/> (accessed 16.07.2021).

наиболее пострадавшим странам. Важно отметить, что вырабатывая свою антикоронавирусную политику, лидеры ЕС ни на шаг не отступили от поставленных Еврокомиссией амбициозных целей (единый рынок здравоохранения, единый рынок цифровых технологий, “зеленый пакт” и т.д.).

Последствия пандемии, затронувшей все сферы жизнедеятельности человека, создают многочисленные вызовы безопасности Европейского союза. Коронавирус еще ярче высветил неравенство между бедными и богатыми, между европейским Севером и Югом, между старой и новой Европой. Правительствам стран ЕС приходится тратить значительные финансовые средства для преодоления кризиса общественного здравоохранения и ожидаемого экономического спада, в то время как их налоговые поступления сокращаются. Пандемия привлекла внимание и к разобщенности государств-членов ЕС в определении угроз европейской безопасности. “Параметры безопасности, которые нам нужно определить, не могут быть выражением предпочтений самых могущественных государств. Потому что ни одно государство в Европе не имеет права читать лекции другим, когда дело доходит до определения угроз и интересов Европы. Это определение — непростая задача, но вполне возможная, если рассматривать проблему конкретно, а не абстрактно”²¹.

Вместе с тем, именно в тех областях, где ЕС сталкивается с самыми серьезными проблемами и где ему необходимо найти общие решения, скрывается тот резерв, который даст европейским гражданам чувство большей безопасности и возродит доверие к Европейскому союзу. Кризис также дает Брюсселю возможность провести реинвентаризацию стратегии европейского строительства и уточнить ее приоритеты. От того, насколько успешно руководство ЕС будет справляться с последствиями пандемии, будет зависеть и ответ на главный вопрос: сможет ли Европейский союз найти свое место в современном полицентричном мире [Арбатова 2020], определять мировую политику наравне с другими центрами силы и обеспечивать собственную безопасность?

10.17976/jpps/2021.05.07

EU SECURITY:

MICRO-AGGRESSION WITH MACRO-CONSEQUENCES

N.K. Arbatova¹

¹ Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia

ARBATOVA, Nadezhda Konstantinovna, Dr. Sci. (Polit. Sci.), Professor, Head of Department on European Political Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Russian Academy of Sciences, email: arbatova@imemo.ru

Arbatova N.K. EU Security: Micro-Aggression with Macro-Consequences. — Polis. Political Studies. 2021. No. 5. P. 94–108. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.07>

Received: 09.04.2021. Accepted: 23.06.2021

Abstract. The pandemic caused by COVID-19 has convincingly shown that the very concept of security is going through a deep transformation in the 21st century. Widespread epidemics, massive illegal migration, international terrorism, environmental disasters, new forms of nationalism, cyber technology, and scarce resources challenge the traditional military threats that have always been at the center of the international community's attention. Undoubtedly,

²¹ Borrell J. Why European Strategic Autonomy Matters. — *EEAS*. 03.12.2020. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/89865/why-european-strategic-autonomy-matters_en (accessed 16.07.2021).

in the list of new non-military threats, the pandemic initiated by the coronavirus came to the fore, which raised the question of rethinking the very concept of security. The article analyzes the phenomenon of pandemic and security nexus, as well as the consequences of this phenomenon for the functioning of the European Union and its member states. In particular, the author examines the threats posed by the pandemic to human security or the foundations of human life, economic security, socio-political stability, and, ultimately, to the future of European integration. The author argues that the EU's response to the devastating consequences of the coronavirus will be a test of its viability as a unique integration association capable of becoming a full-fledged power center in post-pandemic international relations. The title of the article "EU Security: Micro-aggression with Macro Consequences" is metaphorical and intended to highlight the misleading perception of the scale of the new non-military threat.

Keywords: European Union, European security, biological security, economic security, European integration, COVID-19 pandemic, coronavirus, migration, terrorism, social protests, nationalism, strategic autonomy.

References

Burgess J.P. 2007. Non-Military Security Challenges. *PRIO*. Oslo: International Peace Research Institute. 20 p. (URL: https://www.files.ethz.ch/isn/38292/2007_Non-Military%20Security%20Challenges.pdf (accessed 15.07.2021).

Cobaleda A.S. 2020. COVID-19: A New Threat to European Security and Defence. *Globe*. URL: https://www.globe-project.eu/en/covid-19-a-new-threat-to-european-security-and-defence_10061 (accessed 15.07.2021).

Emilianides A.C. 2021. The EU's Response to the Covid-19 Crisis, Part 2. — *In Depth. Bimonthly Electronic Newsletter. Special Issue: The Socioeconomic and Political Impact of COVID 19 and the Response of the EU: A Critical Assessment*. Vol. 18. No. 2. P. 4-5. URL: http://cceia.unic.ac.cy/wp-content/uploads/IN_DEPTH_2021_18-2.pdf (accessed 15.07.2021).

Gehrke T. 2020. *Beyond Corona: Getting EU Economic Security Right*. Egmont European Security Brief. № 127. Egmont: The Royal Institute for International Relations. URL: <https://www.ciaonet.org/record/65333> (accessed 15.07.2021).

Papadopoulos I. 2021. EU and the Coronavirus Pandemic. — *In Depth. Bimonthly Electronic Newsletter. Special Issue: The Socioeconomic and Political Impact of COVID 19 and the Response of the EU: A Critical Assessment*. Vol. 18. No. 2. P. 8-10. URL: http://cceia.unic.ac.cy/wp-content/uploads/IN_DEPTH_2021_18-2.pdf (accessed 15.07.2021).

Rosen D.H. 2021 China's 2021 Growth: Targets and Truths. — *Rhodium Group*. 18.03. URL: <https://rhg.com/research/china-gdp-2021/> (accessed 15.07.2021).

Salvati E. 2021. Crisis and Intergovernmental Retrenchment in the European Union? Framing the EU's Answer to the COVID-19 Pandemic. *Chinese Political Science Review*. Vol. 6. P. 1-19. <https://doi.org/10.1007/s41111-020-00171-0>

Tarchi D., Sermi F., McMahon S., Kalantaryan S., Belmonte M., Urso G. 2020. *Atlas of Migration – 2020*. Luxembourg: Publications Office of the European Union. URL: <https://ec.europa.eu/jrc/en/publication/atlas-migration-2020> (accessed 15.07.2021). <https://doi.org/10.2760/430992>

Webber D. 2018. *European Disintegration? The Politics of Crisis in the European Union*. Basingstoke: Red Globe Press. 254 p.

Arbatova N. 2020. Will European Union Become a Global Power Center? — *World Economy and International Relations*. Vol. 64. No. 6. P. 51-65. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-6-51-65>

Zavriev S., Kolesnikov A. 2015. Risks and Threats in Biosecurity Area: Problem Analysis and Search for Optimal Solutions in Contemporary Conditions. — *World Economy and International Relations*. Vol. 59. No. 9. P. 57-68. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2015-9-57-68>

Matiukhova E.I. 2020. Migration Challenges in the EU Amid the COVID-19 Pandemic: Fostering Solidarity or Threatening the Cohesion? — *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*. No. 4. P. 94-107. <https://doi.org/10.20542/afij-2020-4-94-107>

Литература на русском языке

Арбатова Н.К. 2020. Станет ли Европейский союз мировым центром силы? — *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 64. № 6. С. 51-65. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-6-51-65>

Завриев С.К., Колесников А.В. 2015. Риски и угрозы в сфере биобезопасности: анализ проблем и поиск решений в современных условиях. — *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 59. № 9. С. 57-68. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2015-9-57-68>

Матюхова Е.И. 2020. Миграционный вызов ЕС в условиях пандемии COVID-19: проявление солидарности или угроза сплоченности? — *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. № 4. С. 94-107. <https://doi.org/10.20542/afij-2020-4-94-107>